

DOI: 10.25629/НС.2026.06.21

УДК: 316.6

ВАК: 5.3.5. Социальная, политическая и экономическая психология

Жмурин И.Е., Государственный университет просвещения, Международный университет психолого-педагогических инноваций, Москва, Российская Федерация, AuthorID: 565143

Корнейчик И.В., Государственный университет просвещения, Международный университет психолого-педагогических инноваций, Москва, Российская Федерация, AuthorID: 767489

Астахова Н.В., независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

Zhmurin I.E., State University of Education, International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russian Federation, AuthorID: 565143

Korneichik I.V., State University of Education, International University of Psychological and Pedagogical Innovations, Moscow, Russian Federation, AuthorID: 767489

Astakhova N.V., Independent Researcher, Moscow, Russian Federation

✉ raketa302@mail.ru

Благодарности

Авторы выражают слова глубокой благодарности директору Центра современного клинического, прикладного психоанализа Г.Н. Тимченко, за научный подход в организации исследований, изложении теоретических и практических положений психологического консультирования и психотерапии как живой ткани профессиональной деятельности в рамках обучения специалистов в области психологической помощи и представления их как взаимодополняющих в духе свободы, глубины и творчества современного психоаналитического подхода, транслируя и бережно формируя их личности.

Особенности проявления эмоционального состояния билингвальных клиентов/пациентов в процессе психологического консультирования

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, цель которого изучение взаимосвязи особенности проявления эмоционального состояния билингвальных клиентов в процессе психологического консультирования. Проблема представлена в рамках эмпирического исследования 9 случаев, которые включают: 7 случаев клиент-центрированного психологического консультирования и 2 случаев психодинамической психотерапии. Изучение взаимосвязи эмоционального состояния и речевых оборотов билингвальных клиентов/пациентов реализовано в логике качественного тематического анализа случаев консультативной и психотерапевтической практики. Основными выводами работы, стало определение базовых положений о том, что: многоязычие в разговорной психотерапии заслуживает внимания со стороны специалистов и его роль в отношении особенности выражения и интерпретации эмоций значительна; смена языка клиента/пациента детерминирована глубинными психическими процессами и эмоциональной интенсивностью обсуждаемой темы; язык участников психотерапии

выступает активным фактором, трансформирующим связь эмоционального состояния, нарративов, идентичности и способов отношения к миру и себе; оказание помощи многоязычным/мультикультурным клиентами/пациентами требует осведомлённости специалистов о языках; психологическое консультирование в билингвальном и межкультурном контексте особый вид психологической работы; межкультурная компетентность психолога-консультанта центральным фактором успешного оказания психологической помощи; качественный анализ в исследовании процессов консультирования и психотерапии, основанный на изучении случая позволяет детально оценить механизмы динамики показателей психотерапии.

Ключевые слова

билингвизм, билингвал, психологическое консультирование, психотерапия, эмоциональное состояние, клиент-центрированный подход, психоанализ, клиент, пациент

Features of emotional-state expression in bilingual clients/patients during psychological counseling

Abstract

This article presents the results of an empirical study aimed at examining the relationship between the ways bilingual clients express their emotional states during psychological counseling. The study is based on the analysis of nine empirical cases, including seven cases of client-centered psychological counseling and two cases of psychodynamic psychotherapy. The relationship between emotional states and speech patterns in bilingual clients/patients was investigated through qualitative thematic analysis of cases drawn from counseling and psychotherapeutic practice. The findings indicate that multilingualism in talking therapy deserves special attention from practitioners, as it plays a significant role in the expression and interpretation of emotions. Clients'/patients' language switching appears to be determined by deep psychological processes and by the emotional intensity of the topics being discussed. The language used by psychotherapy participants functions as an active factor shaping the relationship among emotional states, narratives, identity, and ways of relating to oneself and the world. Providing psychological assistance to multilingual and multicultural clients/patients requires professionals to be aware of language-related issues. Psychological counseling in a bilingual and intercultural context constitutes a distinct form of psychological work, and the intercultural competence of the psychologist-counselor is a key factor in the effectiveness of psychological support. In addition, qualitative case-based analysis of counseling and psychotherapy processes makes it possible to assess in detail the mechanisms underlying the dynamics of psychotherapy outcomes.

Keywords

bilingualism, bilingual, psychological counseling, psychotherapy, emotional state, client-centered approach, psychoanalysis, client, patient

Введение

Следует отметить актуальность данного исследования на политическом и социальном уровне – по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина 2026 год провозглашён Годом единства народов России. Это событие направлено на содействие достижению национального единства, мира и согласия между всеми гражданами РФ и укрепления дружеских связей, отношений и понимания между разными этносами, живущими в многонациональной России.

Актуальность обусловлена, также и тремя базовыми позициями:

1. Мультикультурность становится ключевой чертой современной мировой социальной жизни. В нашей стране около 277 языков и диалектов, что делает ее одной из самых многоязычных в мире [10]. Мультикультурное разнообразие создает уникальные условия для консультирования. Психологи-консультанты, работающие в России, часто сталкиваются с необходимостью учитывать как культурные, так и языковые особенности своих клиентов.

2. Для психолога-консультанта работа с билингвальным клиентом/пациентом требует особой чувствительности к его языку и культуре, поскольку язык служит не только средством коммуникации, но и инструментом процесса оказания помощи. При этом программ по подготовке к консультации с учетом мультикультурного и билингвального контекстов крайне мало и этому уделяется недостаточно внимания.

3. Недостаточная разработанность темы консультирования билингвов и необходимость интеграции лингвистических и психологических подходов определяют научную и практическую значимость данного исследования.

Краткий обзор литературы

История проблемы двуязычного описания своего состояния пациентами в разговорной психотерапии берет начало в случае Анны О., описанном Й. Брейером и З. Фрейдом в 1895 г. в «Исследованиях истерии» [12]. Вот как проблема описана в случае: «...вскоре у нее (Анны О) вошло в привычку рассказывать ему (Й. Брейеру) о неприятных событиях дня, включая пугающие галлюцинации, после чего она чувствовала облегчение. Однажды она рассказала детали зарождения своего симптома и, к великому изумлению, Й. Брейера, после того разговора симптом полностью исчез. Постигнув ценность такой процедуры, пациентка продолжала рассказывать об этом симптоме одному за другим, называя эту процедуру «лечением разговором» или «прочисткой труб». Между прочим, в это время она могла говорить и понимать только по-английски, забывая свой родной, немецкий язык, а когда ее просили почитать вслух из итальянской или французской книги, делала это быстро и спонтанно – на английском» [12]. В то время, это было определено как истерическая афазия и языковая путаница, что проявлялось в потере способности говорить на родном для нее и переходить на английский, французский или итальянский, или смешивать их.

Дальнейшее исследование значимости выбора языка билингвальными пациентами интенсивно изучается после эмиграции психоаналитиков из Германии и Центральной Европы после прихода к власти нацистов в Германии 30 января 1933 г. [16] (см. рис. 1).

Изучение процесса психотерапии и взаимодействия его участников предполагает, что следует учесть первым языком (L1) – изученный и используемый в раннем детстве, а вторым языком (L2) – освоенный позднее. В пространстве психоанализа отмечается, что применение L2 по необходимости или по выбору связывается, чаще, с защитной функцией Я пациента в его рассказе о проблеме [16]. После публикации в 1950 г. Р. Гринсоном результатов исследования считается, что язык L2 это язык интеллектуализирующей отстранённости по отношению с L1, а последний выполняет функцию регрессии и представления глубины эмоционального опыта пациента [22]. Утверждение Р. Гринсона о том, что язык L2 закрывает целые области психики

включает в себя «другого». По его мнению, «Я» всегда включает чужие голоса: родителей, культуры, учителей, партнеров. У билингвалов это проявляется явно и предполагает сосуществование и конкуренцию языков в психике, культурных кодов, оценок ситуаций и ролей человека [2]. Внутренняя речь по М.М. Бахтину выступает не монотонным монологом, а сценой диалога частей личности, выступая неким пространством формирования идентичности, регуляции эмоции и восстановления целостности личности. Речь превращается из феномена лингвистики в поле трансформации идентичности и регуляции эмоций [1].

Важным выступает и положение А.А. Леонтьева о том, что билингв – это человек, умеющий регулировать речевую деятельность и использовать языковые средства с учетом социума [5]. С учетом цели коммуникации и информации о партнере, билингвал свободен в языке общения.

Автор психосемантического подхода В.Ф. Петренко считает язык отражением субъективной картины мира личности, означая активизацию языком своей системы значений, через которую клиент осознает события жизни и строит личностные нарративы [8]. Следуя культурно-историческим традициям, Б.С. Братусь указывает, что личностные проблемы и эмоциональные переживания всегда погружены в социально-культурный контекст. Он отмечает, что в консультировании необходимо учитывать не только сами внутренние конфликты, но и их связи с культурными и языковыми факторами [3]. С этим согласуется взгляд Д.А. Леонтьева [6], подчеркивающего, что эффективность консультирования связана с перестройкой системы смыслов клиента. У клиента-билингвала языки активизируют смысловые поля, что позволяет глубже понимать себя и трансформировать этот процесс.

Межкультурное психологическое консультирование, называемое также транскультурным, кросс-культурным и культурно-ориентированным, выделилось в самостоятельное направление в психотерапии в 1980-х гг. [7]. Это направление учитывает как универсальные психологические закономерности, так и уникальные культурные особенности этнических, религиозных и социальных групп. Базой этого подхода выступают положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского о развитии психики и личности, которое происходит не изолированно, а в социальной и культурной среде. Концепция утверждает, что высшие психические функции возникают на социальном уровне, в процессе отношений, а затем интериоризируются, становясь внутренними психическими процессами.

К. Роджерс выступая одним из ключевых основателей этого направления, противопоставляя директивным методам психотерапии отказ от роли «эксперта», признавал клиента единственным экспертом своей жизни [9]. Он делал акцент на культурных и религиозных убеждениях, социальных ролях – важных ресурсах клиента, что поддерживает клиента к развитию и самореализации.

Д. Винникотт дополняет это понимание структурами истинного и ложного Я, рассматривая подлинную часть личности – спонтанную, свободную, и существование ложной части – адаптированной, маскирующей [11]. Эта дифференциация важна при анализе внутреннего пространства (внутреннего диалога), где возможна встреча с истинным Я. В психотерапии внутренний диалог стабилизирует, даже когда пациент молчит или испытывает напряжение.

Рассмотренные положения позволяют отметить, что межкультурное консультирование направлено на:

1. Глубокое самопонимание индивида как представителя этнокультурной группы, что предполагает осознание культурных традиций, норм и ценностей, а также их влияния на развитие личности и социальное взаимодействие.
2. Развитие способности к пониманию другого как представителя человечества и конкретной культуры, что требует развития эмпатии и уважения к культуре.
3. Осознание особенностей межкультурного диалога в условиях неопределенности.

Цель исследования: провести эмпирическое исследование взаимосвязи высказываний и эмоционального состояния билингвальных клиентов/пациентов в процессе психологического консультирования и психотерапии.

Методы и схема исследования

Исследование построено в логике качественного тематического анализа случаев психотерапевтической практики [33].

По мнению R.E. Stake, R.K. Yin, [33], необходим междисциплинарный подход к таким исследованиям, т.к. их характер требует определения адекватных методов фиксации и оценки связи языка и эмоционального состояния клиентов/пациентов. Анализ современных психометрических инструментов показал [33], что существующие методики либо фокусируются на устойчивых личностных характеристиках, не отражая динамику изменений в психотерапии, либо оценивают лишь поведенческие проявления без учета глубинных эмоциональных процессов. Кроме того, нет инструментов, использующих комплексную оценку взаимосвязи динамики языка, эмоциональных реакций, личностной идентичности.

Методы исследования:

1. категоризация и нарративный анализ речи клиентов/пациентов;
2. анализ динамики переключения языков и языковых паттернов;
3. запись сессии велась после их завершения (81,6 % сессий).

Для обеспечения достоверности качественного анализа в ходе исследования проведен анализ научной литературы по изучаемой проблеме и выделены категории, отражающие трансформацию состояния клиентов/пациентов, отражаемую в их речи (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Категории, отражающие механизмы психологической трансформации в процессе консультирования билингвальных клиентов/пациентов

№	Категория	Теоретическое основание	Описание категории
1	Языковой триггер как механизм эмоциональной регуляции	Pavlenko [28], Dewaele [18]	Переход на другой язык или использование значимого слова в эмоционально насыщенные моменты выступает как активатор аффективной интенсивности
2	Язык как контейнер субъективного опыта и идентичности	Бахтин [1, 2], Athanasopoulos, Bylund [16], Pavlenko [28]	Определенные состояния и смыслы становятся доступными только через конкретный язык, который не просто обозначает, но и структурирует опыт
3	Переключение языкового кода	Grosjean, Hong et al., Green [31]	Переключение языков сопровождается изменениями в эмоциональной, когнитивной и телесной сферах
4	Репрезентация субличностей и внутренних голосов в языке	Assagioli, Anzaldúa [31], Pavlenko [28]	Разные языки активируют различные «голоса» личности – детские, архетипические, культурные, гендерные и др., способствуя их осознание, интеграцию
5	Реконструкция смыслов	Выготский [4], Pavlenko [28], Hong et al. [31]	Переформулирование ключевых слов и выражений на другом языке позволяет трансформировать глубокие нарративы, освободиться от нежеланных установок и построить новые смысловые структуры
6	Телесное сопряжение языковых изменений	Boroditsky [31], Pavlenko [28].	Изменения в языке сопровождаются телесными реакциями (дыхание, поза, голос), отражающими глубинную интеграцию психических процессов

Эмпирическими индикаторами, отражающими динамику эмоционального состояния, когнитивных процессов, нарративных структур и телесных реакций клиентов/пациентов выступили показатели, объединенные в таблице 2. Эти индикаторы определены в качестве «сырых данных» (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Индикаторы изменений эмоционального состояния в процессе психологического консультирования билингвальных клиентов/пациентов

№	Индикатор изменений	Описание проявления изменений	Потенциальное значение изменений
1	Вербализация ранее неосознаваемых или табуированных чувств на L2, часто эмоционально	Впервые появляются слова и конструкции для описания вытесненных, неосознаваемых или не выражавшихся эмоций, сопровождается изменением аффективного тона речи	Расширение эмоционального репертуара, интеграция эмоционального опыта
2	Переход на другой язык в эмоционально и содержательно значимые моменты	Переключение кода (языка) происходит в моменты эмоциональной интенсивности, нового осознания, переосмысления, часто сопровождается изменением интонации, телесной реакции или содержания высказываний	Изменение аффективного состояния, доступ к ранее недоступному внутреннему содержанию, подключение нового ресурса через L2
3	Удержание эмоционально насыщенной темы через повторение определенных слов, метафор, фраз	Вербальная активность на L1 или L2, а также иногда через переключение кода, служит для стабилизации состояния, подбор слов для описания сложных чувств	Язык используется как рамка удержания эмоций, символизации опыта
4	Появление новых формулировок самоописания, в L1 через L2 или наоборот	Клиент/пациент описывает себя, свое состояние или опыт новыми словами, возникающими на одном языке и находящими более точный эквивалент или новую смысловую окраску на другом	Перестройка смыслов, трансформация нарратива, изменение самовосприятия
5	Метаязыковая рефлексия	Клиент/пациент начинает комментировать или анализировать использование своего языка, анализировать свои языковые идентичности, слышать и различать их	Рост метапозиции, интеграция языковых идентичностей
6	Наблюдаемое изменение телесной динамики	Работа с языком и смыслами сопровождается наблюдаемыми телесными изменениями – в дыхании, позе, мимике, тембре голоса, двигательной активности	Интеграция психических изменений на телесном уровне, углубление терапевтической динамики

После анализа индикаторов были определены категории консультативной динамики, представленные в таблице 3:

Таблица 3 – Совмещение индикаторов и соответствующих категорий

№	Индикатор	Описание проявления	Категория
1	Языковой триггер как механизм эмоциональной регуляции	Переход на другой язык или использование значимого слова в эмоционально насыщенные моменты выступает как активатор аффективной интенсивности	Вербализация всплывающих табуированных или ранее неосознаваемых чувств
2	Язык как контейнер субъективного опыта и идентичности	Определенные состояния и смыслы становятся доступными только через конкретный язык, который не просто обозначает, но и структурирует эмоциональный и личностный опыт	Удержание эмоционально насыщенной темы через повторение определенных слов, метафор, фраз и т.п.
3	Переключение кода	Переключение между языками сопровождается изменениями в эмоциональной, когнитивной и телесной сферах	Переход на другой язык в эмоционально и содержательно значимые моменты
4	Репрезентация субличностей и внутренних голосов через язык	Разные языки активируют различные «голоса» — детские, архетипические, культурные, гендерные и др., способствуя их осознанию и интеграции	Метаязыковая рефлексия

№	Индикатор	Описание проявления	Категория
5	Реконструкция смыслов	Переформулирование ключевых слов и выражений на другом языке позволяет трансформировать глубинные нарративы, освободиться и построить новые смысловые структуры	Появление новых формулировок самоописания, в L1 через L2 или наоборот
6	Телесное сопряжение языковых изменений	Изменения в языке сопровождаются телесными реакциями (дыхание, поза, голос), отражающими глубинную интеграцию психических процессов	Наблюдаемое изменение телесной динамики

База исследования: материалы психологического консультирования билингвальных клиентов, проходивших консультирование в клиентцентрированном подходе в 2023-2025 гг. (частная практика) и пациентов психодинамической психотерапии в 2021-2025 гг. в Центре современного клинического, прикладного психоанализа в г. Москва.

Количество клиентов/пациентов, представленных в исследовании в указанный период:

- в клиентцентрированном консультировании (КЦ ПК) – 19 человек, из них билингвальных – 6 (31,6 %). В исследование включено 7 случаев (один клиент дал согласие на представление 2 случаев).

- в психодинамической психотерапии (ПД ПТ) – 14 человек, из них билингвальных 3 (21,4 %). В исследование включено 2 случая (один пациент – прервал работу и не дал согласие на использование результатов).

Все участники исследования владеют двумя языками, проживают в мультикультурной среде и имеют опыт межкультурного взаимодействия в профессиональной и/или личной жизни на L1 и L2 (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Данные о клиентах/пациентах

№	Клиент / пациент	Возраст	Родной язык (L1)	Второй язык (L2)	Возраст усвоения L2	Контекст использования	Доп. языки
1	К1	38	русский	испанск.	детство	Личное и проф. общение	английский (C2)
2	К2	41	азиатский (по просьбе клиента не уточняется)	русский	детство	Личное и проф. общение	английский (C1)
3	К3	35	русский	англ.	детство	Проф. контакты	испанский (B2)
4	К3	35	русский	англ.	детство	Проф. контакты	испанский (B2)
5	К4	34	русский	англ.	детство	Личное и проф. общение	китайский
6	К5	40	русский	нем. / англ.	средняя школа	Проф. общение (L1 и L2 – на высоком уровне)	-
7	К6	31	русский	англ.	средняя школа	Образовательная среда, проф. общение	китайский (B1)
8	П7	39	казахский	русский	детство	Проф. контакты	английский (C1)
9	П8	34	русский	француз.	детство	Проф. контакты	французский (C1)

Результаты и их обсуждение

Исследование проводилось с соблюдением этических принципов консультативной практики. Клиенты/пациенты дали личное согласие на использование обезличенных фрагментов сессий в научных целях.

Консультативная и психотерапевтическая работа с клиентами/пациентами проводилась на русском языке. Предложенные случаи КЦ ПК и ПД ПТ имели продолжительность от 8 до 177 сессий (на момент оформления результатов исследования). Сессии продолжительностью от 60 до 90 минут (КЦ ПК) и 50 минут (ПД ПТ). Все случаи проведены индивидуально, в формате онлайн-встреч (КЦ ПК) и гибридный вариант (ПД ПТ). Оба пациента ПД ПТ провели 7 (5,9 %) и 15 (8,5 %) сессий в онлайн формате, что было оговорено на очных сессиях (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Структура и динамика консультативной и психотерапевтической работы с билингвальными клиентами/пациентами

Клиент/ пациент	Пол	Количество сессий	Частота сессий	Общее время работы	Завершенность работы	Номер сессии с проявлением индикаторов
клиенты клиентцентрированного психологического консультирования						
К1	Ж	10	1/в неделю	10 недель	Завершена	3
К2	М	25	1/в неделю	25 недель	Продолжается	6
К3	Ж	30	1/в неделю	30 недель	Продолжается	15, 20
К4	Ж	15	1/в неделю	15 недель	Продолжается	7, 11
К5	Ж	8	1/в неделю	8 недель	Продолжается	4
К6	Ж	15	1/в неделю	15 недель	Продолжается	12
пациенты психодинамической психотерапии						
П7	М	119	1/в неделю	3 года	Продолжается	Проявление в 19 сессиях
П8	Ж	177	1/в неделю	3 года 8 месяцев	Продолжается	Проявление в 29 сессиях

Работа продолжается с 7 (87,5 %) из 8 клиентов/пациентов. С одним клиентом работа завершена на этапе проведения исследования. Все сессии записывались специалистами после их проведения, аудио- или видеозаписи не использовались (нет согласия клиентов/пациентов).

Поскольку целью исследования являлось выявление механизмов взаимодействия языка, эмоционального состояния и идентичности пациентов, анализу подвергались сессии, содержащие фрагменты, в которых явно проявлялись феномены переключения кода, языковых сдвигов или связанных с ними эмоциональных изменений. Этот подход соответствует логике качественного тематического анализа [33], где в фокусе оказываются наиболее информативные эпизоды, раскрывающие исследуемые процессы.

Так, в случае с клиентом К3 из 20 сессий были отобраны 2 (10 %), в которых зафиксированы наиболее яркие примеры языкового переключения, сопровождающегося эмоциональной и нарративной динамикой. Среди пациентов ПД ПТ в исследовании использован еще меньший процент сессий, так у пациента П8 в процессе работы были разовые использования языкового переключения, сопровождающегося эмоциональной и нарративной динамикой в 29 (16,4 %) сессиях, но отобраны для анализа только 3 (1,7 %), так как в этих сессиях было 3, 4 и 6 соответственно, анализируемых эпизодов.

Анализ представленных случаев КЦ ПК и ПД ПТ демонстрирует, что феномены переключения кода, языковых метафор и смысловых сдвигов играют центральную роль в межкультурной консультативной динамике. В каждом случае переход на другой язык сопровождался не только изменением вербального выражения, но и эмоциональными, когнитивными и телесными сдвигами. Языковые элементы становились не просто средствами коммуникации, но и

активными агентами трансформации – так называемыми «точками входа» в новые состояния и смыслы (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Анализ индикаторов психологической трансформации языка клиента/пациента в исследованных случаях

Индикатор	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Категории	%
(а) Языковой триггер как механизм эмоциональной регуляции										Вербализация всплывающих табуированных или ранее неосознаваемых чувств	100
(б) Язык как контейнер субъективного опыта и идентичности										Удержание эмоционально насыщенной темы через повторение определенных слов, метафор, фраз и т.п.	100
(в) Переключение кода										Переход на другой язык в эмоционально и содержательно значимые моменты	100
(г) Репрезентация субличностей и внутренних голосов через язык										Метаязыковая рефлексия	55,5
(д) Реконструкция смыслов										Появление новых формулировок самоописания, в L1 через L2 или наоборот	77,7
(е) Телесное сопряжение языковых изменений										Наблюдаемое изменение телесной динамики	100
% категорий в случаях	83,3	83,3	83,3	83,3	100	83,3	83,3	100	100		

Сравнительный анализ случаев показал, что в 100 % из них, значительно представлены различные категории переключения кода, языка как контейнера и телесного сопряжения, что подтверждает системную взаимосвязь эмоционального, когнитивного и телесного уровней при работе с билингвальными клиентами/пациентами.

В 100% случаев самыми масштабными категориями выступили 4 (66,7%) из них: (а) вербализация всплывающих табуированных или ранее неосознаваемых чувств; (б) удержание эмоционально насыщенной темы через повторение определенных слов, метафор, фраз и т.п.; (в) переход на другой язык в эмоционально и содержательно значимые моменты и (е) телесное сопряжение языковых изменений.

В 77,7 % случаев – зафиксированы новые формулировки самоописания, отражающее реконструкцию смыслов и трансформацию нарратива.

55,5 % случаев (наименьшее проявление среди категорий) содержат метаязыковую рефлексия и репрезентацию субличностей, указывающих на рост метапозиции и интеграцию языковых компонентов личности клиентов/пациентов.

Среднее количество активных категорий в рассматриваемых случаях составляет 85,2%, что отражает многомерный характер изменений и динамическое взаимодействие языковых, эмоциональных и телесных компонентов.

Результаты исследования показали:

(а) язык в консультативном процессе выполняет не только функцию передачи информации, но и выступает *самостоятельным психотерапевтическим фактором*. Он становится индикатором эмоциональной регуляции, когнитивной перестройки, конструирования идентичности, интеграции опыта и восстановления субъективной целостности, что соответствует индикатору – языковой триггер как механизм эмоциональной регуляции. Во всех исследованных случаях зафиксированы феномены языкового триггера, контейнирования опыта и переключения кода, что свидетельствует о закономерном характере данных процессов.

Эти данные согласуются с результатами исследования А. Pavlenko [28], J.-M. Dewaele [18], L. Verkerk, A. Backus, L. Faro, E. Das [31] и других авторов о том, что билингвизм не сводится к владению несколькими языками, а формирует многоуровневую систему эмоционально-когнитивной регуляции личности.

Так, по мнению S. Hill [23], установление адекватного взаимопонимания и постоянное стремление к пониманию различных языковых проявлений служат основой построения взаимовыгодных отношений в психотерапевтическом процессе и достижении положительного результата в работе с проблемами. Данные исследования L. Verkerk, A. Backus, J.-M. Dewaele, L. Faro, E. Das [31] указывают, что язык играет ключевую роль в психотерапевтическом процессе, а также отмечают, что языковые формы, развитые ранее и использовавшиеся для описания эмоций, могут неправильно пониматься и интерпретироваться, вызывая недоверие и ошибочные допущения, что вызывает нарушения в процессе понимания проблем. По мнению, указанных авторов если L1 клиента содержит некоторые эмоциональные понятия, отсутствующие в языке специалиста, то он может неправильно оценить истинность эмоции, описанной клиентом/пациентом.

Поэтому, для консультанта или психотерапевта важно проявлять языковую чувствительность и поддерживать данные процессы, поскольку они выполняют важные регуляционные, идентификационные и трансформационные функции.

(б) Отдельно следует остановиться на *влиянии языка на эмоциональную сферу и регуляцию аффекта*, что соответствует пониманию языка как контейнера субъективного опыта и идентичности. Анализ показал, что язык клиента/пациента выступает самостоятельным ключевым фактором, влияющим на его аффективную сферу. Переключение языка в эмоционально насыщенные моменты обсуждения проблемы снижает интенсивность переживаний, а также способствует более управляемому и безопасному их существованию в сознании. Вместе с тем, переход на L1 часто приводит к освобождению вытесненных чувств и телесных реакций, ранее подавленных (у пациента П8, освобождение вытесненных чувств отмечено 9 раз).

Таким образом, динамика языка выступает механизмом контроля собственных эмоций и индикатором их освобождения. Это подтверждает существующие представления о том, что эмоциональный опыт в билингвальном сознании может быть дифференцирован по языкам, а язык может выступать своеобразным «переключателем» между состояниями [31].

(в) Данные анализируемой консультативной практики показали, что *переключение или возврат к L1 происходит из-за сложности описания определенных внутренних переживаний (индикатор исследования - переключение кода)* клиентом/пациентом на языке реализации консультативной практики. В исследовании это было отмечено в 7 из 10, представляемых случаях, что было зафиксировано, например, в работе с:

- пациентом П7, что отмечено в 11 сессиях (57,9%) из 19 сессий с проявлением анализируемых индикаторов;

- пациентом П8 – отмечено в 17 сессиях, 58,6% из 29 анализируемых сессий.

Это согласуется с данными исследования, где утверждается, что языки многоязычных людей выполняют разные функции и использоваться в различных областях дискурса. Так, F. Grosjean [31] обозначил это «принципом комплементарности», что предполагает предпочтение билингвалов описанию определенных проблем на одном из языков, исходя из социального

окружения и цели обсуждения. Еще более точно эту проблему рассматривают А. Panicassi, J.- M. Dewaele [27], отмечая, что билингвал может испытывать некоторые трудности с обсуждением определенных тем на одном из языков, который он обычно не использует для описания этой темы. Находясь в вынужденной ситуации обсуждения эмоций на иностранном языке (LX) это может вызвать у клиента/пациента чувство ограничения в информации, разочарования в себе или отчуждения от дискурса. Языки билингвалов могут «ощущаться» иначе и из-за различий в уровне эмоционального резонанса: обычно LX менее эмоционально силен, чем язык L1, а возможно и отказ от описания эмоций на LX [18].

Одной из основных причин такого проявления выступает связь более яркого развития эмоций в L1 в детстве и использования эмоций в этот период в процессе интенсивной аффективной социализации. В этот период знания языка и его освоение развиваются в тесном взаимодействии с усвоением и социальных и культурных норм, а также с системой регуляции эмоций и развитием автобиографической памяти. LX в отличие от этого, приобретаются позже в менее интенсивной и относительно спокойной среде, что по мнению А. Pavlenko [28] характеризует более ограниченный лингвистический вход с менее аутентичным взаимодействием и использованию слов с менее полным концептуальным описанием ситуаций и переживаний, что делает их более «отстранёнными». Безусловно, что в последующие за детством годы интенсивность вторичной аффективной социализации LX способна его изменить, но его пользователи иногда могут испытывать трудности с точным значением и силой слов из LX при описании эмоций, и могут не знать, как их подобрать при описании сложных переживаний, чувств и эмоций [28].

(г) Безусловно, что рассмотренная проблема определяет и сложность выраженности идентичности клиента/пациента, и способ ее интеграции (*индикатор исследования – репрезентация субличностей и внутренних голосов через язык*), что проявляется в том, как языки клиента/пациента активируют различные аспекты его идентичности, которые связаны с возрастом, культурой, внутренними проблемами. Такие проявления распознаны только в 5 рассматриваемых случаях (55,5%) и реже других индикаторов проявились в исследовании. Так, у пациента П7 этот индикатор зафиксирован на 9 сессиях (из рассматриваемых 19, 47,4%) и связан от был с наличием таких слов или словосочетаний как: комментарии по поводу собственных высказываний («...я бы обозначил это кавычками», «...закавычим это...»), пояснениями («...наверно, точнее я бы назвал это...»), оценки («...назвать это стоит более отрицательно...»), «...так сказать более точно...»).

Эти «голоса» доступны и выражены в определенных словах и фразах или интонации, что обозначено М.М. Бахтиным как полифония сознания. Она предполагает согласованное проявление множества равноправных и независимых голосов или сознаний человека, каждый/каждое из которых имеет свою перспективу и не подчинено единому сознанию автора. В таком тексте представленные позиции, персонажи выражают свои идеи и точки зрения, не сливающиеся в одно целое, а скорее раскрывают взаимодействие между собой, создавая разноуровневый и многомерный диалог. В психотерапевтическом контакте внимание к языковым слоям ведет не только к пониманию многосоставной структуры Я клиента/пациента, а к интеграции частей Я. Клиенты/пациенты научаются воспринимать себя не как «расколотовость» культуры и языка, а через целостность субъекта, способного свободно и спокойно переходить с одного аспекта на другой. Это позволяет осознать внутреннюю согласованность, уверенность и аутентичность.

(д) *Индикатор реконструкция смыслов*, через проявление новых формулировок в описании себя в L1 через L2 или наоборот, был отмечен в 77,7% описанных случаев. Материал сессий позволил отметить, что интенсивность таких оборотов в психодинамической психотерапии представлена в период с 22 по 41 сессию у пациента П7 и с 20 по 34 сессии у пациента П8.

Переосмысление составляет основу большинства подходов в системе оказания психологической помощи и может проявляться в переосмыслении личного прошлого опыта, симптомов и качества отношений через интерпретации специалиста или самостоятельно между сессиями

(в процессе работы). Это позволяет восстановить целостность личной истории жизни клиента/пациента, осознать внутренние конфликты, а иногда и изменить способ реагирования или построения отношений.

Деконструкция отдельных культурных, социальных, возрастных ситуаций (сценариев) и трансформация собственных смыслов проявляется у клиентов/пациентов в:

(1) переосмыслении значимых слов, мыслей и их выражении на другом языке, что позволяет клиентам/пациентам дистанцироваться от интернализированных норм, оценок, переживаний и нарративов, усвоенных ранее в их опыте;

(2) процессе переписывания внутреннего нарратива и создания новых, более адаптивных и поддерживающих смысловых структур, что включает изменение отношения к прошлому опыту, и способы реагирования на актуальную реальность.

Это согласуется с данными исследований L. Rolland, J.-M. Dewaele и B. Costa [29], которые изучили 109 многоязычных клиентов и определили код-коммутирование, связанное с регуляцией ими эмоций и необходимостью вербализации языковых концепций, а также изложенные ими автобиографические воспоминания, сложные социальные отношения и оценки по восприятию себя в этих ситуациях. Клиенты отметили, что низкий эмоциональный потенциал LX препятствует выражению болезненных эмоций. Когда язык выражения травматической ситуации соответствовал языку описания переживания клиенты чувствовали себя более ясно. A. Vyford [16] подтверждая это, отметил, что LX позволяет клиентам дистанцироваться от травматической ситуации, но это не обеспечивает защиты, т.к. сохраняет доступ к воспоминаниям этой ситуации.

Вместе с тем, исследователи данной проблемы S.R. Cook, J.-M. Dewaele, [17] в результате феноменологического анализа интервью с клиентами установили, что для них достаточно важна возможность использовать языки в психотерапии, способствующие чувству самостоятельности. Каждый из языков, L1 или LX имеют уникальные преимущества и ограничения. При этом LX способен дать клиентам ощущение силы и позволяет обойти напряжение и боль, заложенные в слова и выражения L1, связанные с травмирующими событиями [17], т.е. это может быть специальной тактикой процесса исцеления, позволяющей перерабатывать и интегрировать напряжение на телесном и когнитивном уровнях.

(е) *Телесное сопряжение языковых изменений* (наблюдаемое изменение телесной динамики) распознавалось через телесные маркеры, такие как изменением дыхания, позы, мимики, интонации – проявилось в 77,7% исследованных случаях. Следует отметить, что у пациентов, проходивших психодинамическую психотерапию отмечены телесные маркеры на 70 (58,8%, сессий у пациента П7) и 51 (28,8%, у пациента П8) сессиях.

Эти данные показали связь языка в процессе психотерапии и телесных реакций клиентов/пациентов, которая основана на взаимосвязи глубинных слоев психики, интегрированных с их телесным опытом. Телесные реакции выступили как надежные индикаторы глубинной переработки опыта и формирования новых внутренних структур.

Выводы и заключение

Результаты эмпирического исследования имеют важные практические следствия для консультативной психологии, которые можно обобщить следующим образом:

1. Многоязычие в разговорной психотерапии заслуживает достаточного внимания со стороны специалистов и его роль в отношении особенности выражения и интерпретации эмоций значительна. Анализ случаев показал, что смена языка клиента/пациента детерминирована глубинными психическими процессами и эмоциональной интенсивностью обсуждаемой темы. Это показывает необходимость исследовать и далее статус языка и механизмов его роли в психотерапии.

2. Язык участников психотерапевтического процесса выступает не только средством коммуникации, но и активным фактором, трансформирующим связь эмоционального состояния, нарративов, идентичности и способов отношения к миру и себе. Работа с языком как с материалом для реконструкции идентичности открывает новые перспективы для интеграции вытесненных частей личности. Осознанное внимание к языковым переключениям, лексике, метафорам и «голосам» клиента/пациента расширяет психодиагностический инструментарий специалиста.

3. Психологическое консультирование в билингвальном и межкультурном контексте следует рассматривать как особый вид психологической работы, в которой языковая чувствительность и понимание культурных кодов клиента становятся важнейшими условиями глубокой трансформации и интеграции личности.

4. Подготовка специалистов к мультикультурной психологической помощи с учетом феномена билингвизма должна включать развитие межкультурной компетентности психологов-консультантов и глубокое понимание ими когнитивных и эмоциональных процессов у клиентов-билингвов. Учебные курсы для специалистов должны включать рассмотрение языковых профилей участников психотерапевтического процесса и удерживать фокус на способах преодоления лингвистического и культурного разрыва между ними.

Библиография

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
4. Выготский, Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.; Издательство Юрайт, 2024. 432 с. URL: <https://urait.ru/bcode/538626> (дата обращения: 13.04.2026).
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
7. Павлова, О.С., Чибисова, М.Ю. Мультикультурное консультирование в современной России: проблемы и перспективы // Консультативная психология и психотерапия, 2025. № 33(3), с. 64–80. <https://doi.org/10.17759/cpp.2025330303>
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997. 400 с.
9. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс. Перевод с англ. М. Злотник. М.: изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 414 с.
10. Страна 277 языков. Текст : электронный // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир» : официальный сайт. URL: <https://russkiymir.ru/publications/310575/> (дата обращения: 01.04.2026)
11. Термос, В. В поиске личности («истинное» и «ложное Я» по Дональду Винникотту и св. Григорию Паламе) // Консультативная психология и психотерапия, 2006. № 14(1). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2006_n1/1735 (дата обращения: 14.04.2026).
12. Фрейд, З. Знаменитые случаи из практики. М.: Когито-Центр, 2007. 524 с.
13. Altarriba, J. Bilingualism: Language, memory and applied issues // Online Readings in Psychology and Culture. 2002. No. 4(2). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1034>
14. Aragno, A., Schlachet, P. Accessibility of Early Experience Through the Language of Origin: A Theoretical Integration // Psychoanalytic Psychology. 1996. Vol. 13. P. 23-34. <https://doi.org/10.1037/h0079636>
15. Buxbaum, E. The Rôle of a Second Language in the Formation of Ego and Superego // The Psychoanalytic Quarterly. 1949. 18 (3), 279–289. <https://doi.org/10.1080/21674086.1949.11925762>
16. Byford, A. Lost and Gained in Translation: The Impact of Bilingual Clients' Choice of Language in Psychotherapy. // British Journal of Psychotherapy. 2015. Vol. 31. P. 333-347. <https://doi.org/10.1111/bjp.12148>

17. Cook, S.R., Dewaele, J.-M. The English language enables me to visit my pain. Exploring experiences of using a later-learned language in the healing journey of survivors of sexuality persecution. // *International Journal of Bilingualism*. 2021. Vol. 26(2). <https://doi.org/10.1177/13670069211033032>
18. Dewaele, J.-M., Li, Wei. Is multilingualism linked to a higher tolerance of ambiguity? Текст : электронный // *Bilingualism: Language & Cognition*. 2013. Vol. 16. P. 231-240. <https://doi.org/10.1017/S1366728912000570>
19. Flegenheimer, F.A. Languages and psychoanalysis. The polyglot patient and the polyglot analyst // *International Review of Psychoanalysis*. 1989. Vol. 16. P. 377–83.
20. Foster, R.P. Psychoanalysis and the bilingual patient: Some observations on the influence of language choice on the transference // *Psychoanalytic Psychology*. 1992. Vol. 9. P. 61–76. <https://doi.org/10.1037/h0079325>
21. Foster, R.P. The bilingual self: Duet in two voices. // *Psychoanalytic Dialogues*. 1996. Vol. 6(1). P. 99–121. <http://doi.org/10.1080/10481889609539109>
22. Greenson, R.R. The mother tongue and the mother. // *International Journal of Psychoanalysis*. 1950. Vol. 31. P. 18–23. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/070674377902400610> (дата обращения: 02.02.2026).
23. Hill, S. Language and Intersubjectivity: Multiplicity in a Bilingual Treatment // *Psychoanalytic Dialogues*. 2008. Vol. 18(4). P. 437–455. <https://doi.org/10.1080/10481880802196966>
24. Marcos, L.R. Bilinguals in psychotherapy: Language as emotional barrier // *American Journal of Psychotherapy*. 1976. Vol. 30. P. 552–60. <https://doi.org/10.1176/appi.psychoterapy.1976.30.4.552>
25. Marcos, L.R., Eisma, J.E., Guimon, J. Bilingualism and sense of self // *American Journal of Psychoanalysis*. 1977. Vol. 37. P. 285–90. <https://doi.org/10.1007/BF01248343>
26. Mohavedi, S. Metalinguistic analysis of therapeutic discourse: Flight into a second language when the analyst and the analysand are multilingual // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1996. Vol. 44. P. 837–62. <https://doi.org/10.1177/000306519604400308>
27. Panicacci, A., Dewaele, J.-M. «A voice from elsewhere»: Migration, personality and multiple selves in multiple languages // *International Journal of Multilingualism*. 2017. Vol. 14. P. 419-436. <https://doi.org/10.1080/14790718.2016.1273937>
28. Pavlenko A. Bilingualism and emotions. // *Multilingua*. 2002. Vol.21(1). P. 45-78. <https://doi.org/10.1515/mult.2002.004>
29. Rolland, L., Dewaele, J.-M. Costa, B. Multilingualism and psychotherapy: Exploring multilingual clients' experiences of language practices in psychotherapy // *International Journal of Multilingualism*. 2017. Vol.14. P. 69-85. <https://doi.org/10.1080/14790718.2017.1259009>
30. Rozensky, R.H., Gomez, M.Y. Language switching in psychotherapy with bilinguals: Two problems, two models and case examples // *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 1983. Vol.20. P. 152–60. <https://doi.org/10.1037/h0088486>
31. Verkerk L., Backus A., Faro L., Dewaele J.-M., Das E. Language Choice in Psychotherapy of Multilingual Clients: Perspectives from Multilingual Therapists // *Language and Psychoanalysis*. 2021. Vol. 10 (2). P. 4-22. <http://doi.org/10.7565/landp.v10i2.5542>
32. Bernal y del Rio V. Peculiarities of psychoanalytic treatment in a bicultural bilingual situation // *J Am Acad Psychoanal*. 1982. Vol.10(2). P. 173-93. <https://doi.org/10.1521/jaap.1.1982.10.2.173>
33. Yin, R.K. Case study methods. In Cooper, H., et al. (Eds.), *APA Handbooks in Psychology. APA Handbook of Research Methods in Psychology*. 2012. Vol. 2. Research Designs: Quantitative, Qualitative, Neuropsychological, and Biological, American Psychological Association. P. 141-155. <https://doi.org/10.1037/13620-009>

Поступила в редакцию: 19.04.26

Принята к публикации: 20.06.26